

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Крылова Дина Владимировна, доцент департамента международного права факультета права, заведующая проектно-учебной лабораторией антикоррупционной политики, НИУ «Высшая школа экономики»; магистрант, Университет «Синергия», Москва, Россия, krylovadv@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5069-0319>

Аннотация. В рамках исследования проанализированы причины недостаточной эффективности прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия – с углубленным анализом надзора за предварительным следствием по должностным преступлениям коррупционной направленности. Автором предложен комплексный подход к реализации мер по повышению эффективности прокурорского надзора, включающий масштабную цифровую трансформацию деятельности прокуратуры и правоохранительных органов и усиление работы по профилактике нарушений органов предварительного следствия. Представляется целесообразной экстраполяция на проведение прокурорского надзора новейшего опыта Счетной палаты РФ, внедрившей риск-ориентированный подход и оценку коррупционных рисков при проведении проверок в отношении объектов контроля (аудита). В рамках риск-ориентированного подхода автор предлагает ранжировать нарушения, выявленные в ходе прокурорского надзора, по четырем категориям риска. При оценке коррупционных рисков объектов прокурорского надзора предполагается формирование индикаторов коррупционных рисков. Использование данных индикаторов в совокупности с категориями риска позволит усилить контроль и автоматизировать мониторинг правоприменения в первую очередь в отношении тех следователей, которые имеют нарушения наивысших категорий риска. Анализ и оценка коррупционных рисков при прокурорском надзоре в отношении должностных преступлений коррупционной направленности послужит эффективным инструментом выявления нарушений со стороны органов предварительного следствия.

Ключевые слова: прокурорский надзор, цифровая трансформация, предварительное следствие, должностные преступления коррупционной направленности, риск-ориентированный подход, оценка коррупционных рисков, профилактика нарушений.

Для цитирования: Крылова Д.В. Повышение эффективности прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия в отношении должностных преступлений коррупционной направленности // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 228–235. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-228-235>

Research article

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE ACTIVITIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES IN RELATION TO CORRUPTION-RELATED OFFICIAL CRIMES

Dina V. Krylova, Associate Professor of the Department of International Law, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics, Moscow; Master's student, Moscow, Russia, krylovadv@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5069-0319>

Abstract. The study analyses the reasons for the insufficient effectiveness of prosecutorial supervision during the preliminary investigation - with an in-depth analysis of the supervision of the preliminary investigation of corruption-related official crimes. The author proposes a comprehensive approach to the implementation of measures to improve the effectiveness of prosecutorial supervision, a large-scale digital transformation of the activities of the prosecutor's office and law enforcement agencies and strengthening work on the prevention of violations of preliminary investigation bodies. It seems advisable to extrapolate on the prosecutor's supervision the latest experience of the Accounts Chamber of the Russian Federation, which has introduced a risk-based approach and assessment of corruption risks when conducting inspections of objects of control (audit). Within the framework of a risk-based approach, the author proposes to rank violations identified during prosecutorial supervision by four risk categories. The assessment of corruption risks of objects of prosecutor's supervision

involves the formation of indicators of corruption risks. Using these indicators, coupled with risk categories, it will be possible to strengthen control and automate the monitoring of law enforcement, primarily in relation to those investigators who have violations of the highest risk categories. The analysis and assessment of corruption risks during prosecutor's supervision of corruption-related official crimes will serve as an effective tool for detecting violations by the preliminary investigation bodies.

Keywords: prosecutor's supervision, digital transformation, preliminary investigation, corruption-related official crimes, risk-based approach, assessment of corruption risks, prevention of violations.

For citation: Krylova D.V. Improving the effectiveness of prosecutor's supervision over the activities of preliminary investigation bodies in relation to corruption-related official crimes. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 1, pp. 228–235 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-228-235>

Повышение эффективности прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия в отношении должностных преступлений коррупционной направленности является частью масштабной задачи по повышению эффективности прокурорского надзора в целом и предполагает, с одной стороны, анализ общих причин недостаточной эффективности прокурорского надзора и разработку мер по ее повышению. С другой стороны, необходим углубленный анализ причин недостаточной эффективности прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия, включая углубленный анализ надзора за предварительным следствием по должностным преступлениям коррупционной направленности с дальнейшей разработкой предложений по обеспечению устойчивых основ высокоэффективного прокурорского надзора в данной сфере.

В качестве методологической основы настоящего исследования использовались: общенаучные методы – метод комплексного подхода, системно-структурный анализ, метод экстраполяции; научно-специальные методы – анализ правовых актов, формально-юридический анализ, функциональный анализ.

Прокурорский надзор в Российской Федерации, как и любой вид надзорной деятельности государственного органа, направлен на предотвращение нарушений, создающих риски охраняемым законом ценностям: защите прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемым законом интересов общества и государства, согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации»¹.

Предметом прокурорского надзора, согласно статье 29 главы 1 данного закона, является соблюдение прав и свобод человека и гражданина и, в частности, установленного порядка проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими предварительное следствие, то есть надзор непосредственно направлен на минимизацию риска ограничения прав и свобод граждан и обеспечение законности и надлежащего качества предварительного следствия.

Причины недостаточной эффективности прокурорского надзора в большинстве аспектов подробно изучены широким кругом авторов, которые подразделяют данные причины на объективные и субъективные.

Так, к объективным причинам А.Ю. Чурикова и многие авторы относят недостатки действующего законодательства в целом и, прежде всего, сокращение полномочий прокурора в части надзора за деятельностью органов предварительного следствия с внесением изменений в УПК РФ² в 2007 году, что привело к значительному росту нарушений со стороны следователей [Чурикова: 128]. Например, согласно статистическому отчету Генеральной прокуратуры РФ³, прирост таких нарушений только в 2014 году по отношению к 2008 году составил 299,6 % [Кошель: 3].

Также к объективным причинам недостаточно эффективного прокурорского надзора, несомненно, относится большое количество уголовных дел в производстве органов расследования и непосредственно связанные с этим критерии оценки эффективности в уголовно-процессуальной деятельности так называемой «палочной системы».

К субъективным причинам И.А. Тутикова и другие авторы относят недостаточный уровень подготовки кадров, несоответствие невысокого уровня оплаты труда большим трудозатратам наряду с высокой ответственностью перед обществом сотрудников правоохранительных органов в целом, недостаточный уровень профессионализма и правовой культуры [Тутикова: 150].

С.Б. Россинский и Е.В. Рябцева указывают, что следственные органы наделены подлинно юрисдикционными (судебно-следственными) полномочиями, изначально равными по юридической силе доказательствам, полученным в ходе судебного заседания. Однако принимаемые ими решения не являются результатом судебных процедур, обремененных условиями устности, гласности, состязательности [Россинский, Рябцева: 631]. При этом квалификационные требования, предъявляемые к лицам, претендующим на замещение должностей в органах предварительного расследования, достаточно шадящие: на должности следователей районных (приравненных) подразделений Следственного комитета РФ в настоящее время дозволено назначать студентов старших курсов юридических вузов⁴. Сравнительно невысокий уровень оплаты труда сотрудников органов предварительного расследования при широте предоставленных им дискреционных полномочий создают определенные риски для общества в части гарантий правосудия.

Усилия органов прокуратуры, направленные на профилактику нарушений следственными органами действующего законодательства, явно недостаточны. Федеральный закон «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁵ определяет органы прокуратуры и следственные органы в закрытом перечне субъектов профилактики нарушений, но декларативно, без какой-либо конкретизации, с чем соглашается большинство авторов. Например, А.Д. Щербаков, сравнивая данный закон с аналогичным Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»⁶, делает вывод, что «существенная качественная характеристика белорусских коллег заключается, во-первых, в четком определении круга субъектов профилактической деятельности, определении ответственного лица за координацию деятельности» именно в лице Генерального прокурора РБ и нижестоящих прокуроров, а во-вторых, в четком определении целей, задач, форм и направлений профилактики правонарушений» [Щербаков: 173].

Ряд авторов, в частности Т.В. Раскина, отмечают, что органами прокуратуры в субъектах Российской Федерации аналитическая работа по данному направлению, за редким исключением, практически не ведется [Раскина: 174]. Это может быть объяснено недостаточностью правового регулирования этого процесса в уголовно-процессуальном законодательстве.

Некоторые авторы считают целесообразным установление дополнительных квалификационных требований к должностям прокурорских работников, осуществляющих надзор за следствием, и к специальной профессиональной подготовке выпускников Университета прокуратуры Российской Федерации, институтов прокуратуры других образовательных организаций высшего образования, а также отмечают потребность внедрения в прокурорско-надзорную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий [Попов: 15].

Одной из фундаментальных причин недостаточной эффективности прокурорского надзора является, с точки зрения автора исследования, крайне низкий уровень цифровизации деятельности прокуратуры при том, что уровень и качество государственного управления в России за последние годы существенно возросли во многом именно вследствие масштабной цифровой трансформации государственного управления⁷. По уровню цифровизации Российская Федерация по многим направлениям входит в число мировых лидеров (например, налоговый контроль, оказание госуслуг гражданам и организациям и др.).

Можно с сожалением констатировать, что на конец 2023 года процесс цифровой трансформации не затронул в должной степени организацию деятельности по исполнению государственных функций

такого ключевого органа государственной власти, как прокуратура, которая все еще по современным меркам находится, по мнению автора, на достаточно низком уровне по этому показателю.

Документооборот в значительной мере осуществляется в бумажном виде, что приводит к существенным временным и трудовым затратам сотрудников прокуратуры и не позволяет проводить анализ значительного массива данных, внедрять системные технологические решения, использовать современный опыт профилактики коррупционных рисков на основе нейро-сетевое программирования [Овчинников: 163]. С учетом объема полномочий и количества дел, рассматриваемых в ходе прокурорского надзора, такая дополнительная непроизводительная нагрузка не может не сказываться на эффективности работы как отдельных прокуроров, так и прокуратуры в целом. Низкий уровень цифровизации также обуславливает отсутствие должного уровня обеспечения прокуратур на местах инфраструктурной и материально-технической базой.

Есть основания полагать, что в связи с приказом Генпрокуратуры России «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года»⁸ ситуация с цифровой трансформацией существенно улучшится и приведет к повышению эффективности деятельности органов прокуратуры и совершенствованию подходов к осуществлению прокурорского надзора [Чурикова: 132].

Отдельного внимания заслуживает прокурорский надзор за деятельностью органов предварительного следствия по должностным преступлениям коррупционной направленности. Перечисленные в главе 30 Уголовного кодекса РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»⁹ преступные деяния не всегда носят именно коррупционный характер, это в большинстве случаев должно быть доказано – за исключением статей, связанных со взяточничеством. В перечне № 23 преступлений коррупционной направленности указания Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ¹⁰ определены критерии отнесения преступных деяний к коррупционным: это связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей; обязательное наличие у субъекта корыстного мотива; совершение преступления только с прямым умыслом. Пленум Верховного суда РФ дал подробные разъяснения в своем постановлении «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹¹, однако не всегда в рамках досудебного расследования данные разъяснения учитываются следственными органами.

На процессы расследования влияют, например, широкое разнообразие коррупционных схем

и, как следствие, отсутствие процессуальных механизмов при квалификации деяний, значимость и авторитет организации или учреждения, в котором должностное лицо имеет определенное должностное положение, наличие у него подчиненных сотрудников [Илия: 12–16].

Авторы выделяют ряд проблем при расследовании противоправных деяний коррупционного характера: отсутствие у следователей необходимого уровня квалификации для установления корыстной заинтересованности при доказывании мотивов совершения служебных преступлений коррупционной направленности [Илия: 16; Решняк, Гладких: 758]. Также должна быть доказана осведомленность должностного лица о фиктивных основаниях принятого им решения, имело ли лицо «реальную возможность выполнить свои обязанности» [Васильева: 59]. Необходимо учитывать, входило ли принятие конкретного решения в функциональные обязанности лица, соблюдены ли установленные правила принятия изучаемого решения; проведены ли необходимые экспертизы, проверена ли подлинность документов, использованных для обоснования принятого решения; кем было принято решение и в чьих интересах [Русецкий: 104].

В данном случае уместно говорить о том, что прокуратура должна обращать внимание на качество предварительного расследования, которое заключается в анализе полноты и объективности исследования органами предварительного следствия обстоятельств дела [Исаенко: 173]. Поскольку термины «полнота» и «объективность» расследования являются оценочными категориями, то именно на данном этапе возможны коррупционные проявления [Романов: 2].

Именно сложность доказывания вышеперечисленных обстоятельств, а также высокая латентность коррупции чаще всего становятся причиной выявляемых при проведении прокурорских проверок многочисленных нарушений в деятельности органов предварительного следствия. В отношении работников прокуратуры также важно учитывать, что по уголовным делам о должностных преступлениях коррупционной направленности не только поддержание государственного обвинения должны осуществлять наиболее квалифицированные сотрудники,¹² о чем пишут некоторые исследователи, а также и прокурорский надзор по данной категории дел.

Применительно к прокурорскому надзору за деятельностью органов предварительного следствия важно учитывать, что одним из наиболее высоких рисков «для всестороннего и полного предварительного расследования является личная заинтересованность лиц, правомочных возбуждать уголовные дела, производить предварительное расследование...» [Росинский, Рябцева: 629–630].

Трудно доказать сам факт получения следователями материальных или иных выгод в собственных интересах или в интересах третьих лиц, в результате выявленные нарушения зачастую трактуются прокурорами как ошибки.

В некоторых случаях в ответах на жалобы в адрес прокуратуры на нарушения со стороны органов предварительного следствия прокуратура сообщает, что «приняты меры дисциплинарной ответственности» (без их конкретизации, открытая статистика по принятым мерам отсутствует).

Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов на координационном совещании, посвященном результатам работы правоохранительных органов по противодействию коррупции, в частности в рамках выполнения Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг.¹³, обсуждал вопрос актуальности внедрения риск-ориентированного подхода и оценки коррупционных рисков в сфере закупок (внедрение риск-ориентированного подхода при выявлении коррупционных преступлений при совершении закупочной деятельности)¹⁴. Внедрение в организацию проведения прокурорских проверок риск-ориентированного подхода позволит не только эффективно выявлять и пресекать нарушения, но и проводить на основании получаемых результатов профилактику нарушений со стороны органов предварительного следствия и дознания.

Риск-ориентированный подход широко применяется в контрольно-надзорной деятельности¹⁵. Данный подход предусматривает ранжирование нарушений по степени риска для охраняемых законом ценностей с усилением частоты и интенсивности контроля в отношении высоких групп риска и с дальнейшим автоматизированным мониторингом правоприменительной практики данных сотрудников на основе использования экспертно выработанных индикаторов риска. Применительно к прокурорскому надзору высокорисковыми являются нарушения со стороны органов предварительного следствия, создающие риски дальнейшего неправомерного ограничения прав и свобод человека и гражданина вследствие несоблюдения законности органами предварительного следствия.

В контексте риск-ориентированного подхода ранжирование нарушений по категориям риска автор предлагает осуществить в развитии триады J.G. Modesto, R. Pilati «неэтичное поведение – нечестное поведение – коррумпированное поведение». Общим элементом рассматриваемой триады является нарушение тех или иных норм и правил. Если неэтичное поведение связано с нарушением моральных норм какой-либо группы, то нечестное поведение, как правило, направлено на получение выгоды нарушающим правила лицом и потерями, убытками для какой-либо другой стороны [Modesto, Pilati: 1-3]. Коррупционное

же поведение, являясь разновидностью как неэтичного, так и нечестного поведения, представляет наибольший риск, поскольку осуществляется с использованием своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства.

На этом основании автор приходит к выводу, что при ранжировании нарушений со стороны органов предварительного следствия в рамках риск-ориентированного подхода целесообразно выделить четыре категории риска: 1) низкий уровень риска – небрежность (технические и иные неумышленные и неповторяющиеся ошибки и нарушения), 2) средний уровень риска – недобросовестность (небрежное отношение к должностным обязанностям), 3) высокий уровень риска – нечестность (умышленные нарушения норм без признаков коррупционной мотивации), 4) чрезвычайно высокий уровень риска – коррупционность (нарушения, совершаемые с признаками прямого умысла и коррупционной мотивации).

Еще одной системной мерой по профилактике нарушений коррупционной направленности и наиболее значимым инструментом профилактического направления прокурорского надзора, в том числе в отношении деятельности органов предварительного следствия, является проведение оценки коррупционных рисков. Это мнение разделяют и другие авторы [Чурикова: 637]. Для оперативного расследования и эффективного прокурорского надзора большое значение имеет изучение типичных коррупционных проявлений, и в случае инициирования Генеральной прокуратурой проведения оценки коррупционных рисков по составам, отнесенным к уголовным делам коррупционной направленности, целесообразно провести экспертно-аналитическую работу по анализу типичных коррупционных схем.

Проблема предупреждения коррупционных рисков, сопутствующих деятельности органов дознания, предварительного следствия является одним из наиболее острых вопросов, стоящих перед правовой системой Российской Федерации [Россинский, Рябцева: 629]. Авторы обращают внимание на явную недостаточность мер, предпринимаемых государством в этом направлении, сводящихся, как правило, к внесению изменений и дополнений в действующие законы и подзаконные нормативные правовые акты [Россинский, Рябцева: 635]. Принимаемые меры по повышению эффективности прокурорского надзора целесообразно сводить не только к изменению законодательства, но также к имплементации инструментов добросовестного правоприменения.

По мнению автора настоящего исследования, весьма ценным для прокуратуры является современный опыт Счетной палаты РФ, внедрившей риск-ориентированный подход при проведении контроля (аудита) и разработавшей Методические ре-

комендации по проведению оценки коррупционных рисков для обеспечения собственной деятельности по контролю (аудиту) в отношении объектов контроля (аудита). В них обозначены те приоритетные сферы, в которых будут сосредоточены усилия Счетной палаты при выявлении и оценке коррупционных рисков – это сферы формирования, управления и распоряжения средствами бюджета, государственной собственностью и иными ресурсами. Считается, что исполнение должностных обязанностей в этих сферах в наибольшей степени сопряжено с высокими коррупционными рисками¹⁶.

По мнению автора, важнейшие элементы риск-ориентированного подхода и оценки коррупционных рисков, реализуемых Счетной палатой именно в отношении объектов контроля (аудита), могут быть успешно экстраполированы на работу по осуществлению прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия, так как эти меры также будут ориентированы на выявление коррупционных рисков у объектов надзора. Это позволит не только выявлять уже совершенные нарушения, но и выстраивать систему профилактики правовых рисков у объекта надзора, предупреждая совершение правонарушений коррупционного характера. Очевидно, что выявляемые в ходе прокурорских проверок нарушения уголовно-процессуального законодательства логично предполагают необходимость в целях дальнейшей профилактики более интенсивного мониторинга деятельности тех следователей, в правоприменительной практике которых выявлялись нарушения высоких категорий риска. Сформированные индикаторы коррупционных рисков при проведении оценки коррупционных рисков могут эффективно использоваться в практической работе в рамках прокурорского надзора.

Таким образом, исходя из анализа причин недостаточной эффективности как прокурорского надзора в целом, так и прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия, в частности по должностным преступлениям коррупционной направленности, автором предлагается комплекс взаимодополняющих мер по повышению эффективности в данной сфере, включающий несколько направлений.

В контексте риск-ориентированного подхода автором предлагается проводить ранжирование нарушений по категориям риска в развитии триады J.G. Modesto, R. Pilati «неэтичное поведение – нечестное поведение – коррумпированное поведение» с формированием четырех категорий риска, подробно рассмотренных выше: низкой, средней, высокой и чрезвычайно высокой.

В качестве системных мер повышения эффективности прокурорского надзора помимо внедрения риск-ориентированного подхода при проведении прокурор-

ских проверок с анализом выявляемых нарушений и последующим ранжированием рисков по вышеуказанным категориям по степени их опасности важнейшей мерой реализации профилактического подхода к осуществлению прокурорского надзора является разработка ведомственной методики оценки коррупционных рисков в отношении объектов надзора.

Одним из важных направлений комплекса мер по повышению эффективности прокурорского надзора является воспитание и подготовка кадров, обладающих глубокими познаниями, навыками в сфере выявления и предотвращения коррупции, а также соответствующий уровень правосознания и ответственности. В этой связи представляется важным организовывать постоянное повышение квалификации прокурорских работников по направлению противодействия коррупции.

Представляется, что только комплексный подход, сочетающий в себе как вопросы нормотворчества, современные инструменты надзора за правоприменением в виде риск-ориентированного подхода и оценки коррупционных рисков, образовательный аспект вкупе с приведением в соответствие трудовой нагрузки на работников следственных органов и прокуратуры с уровнем их заработной платы, а также широкое внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в деятельность прокуратуры и правоохранительных органов, может дать видимый эффект в минимизации рисков ненадлежащего расследования или совершения сотрудниками следственных органов должностных преступлений коррупционной направленности.

Примечания

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Российская газета. 1992. 18 февр.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 11.06.2007. № 24. Ст. 2830.

³ Статистические отчеты «О работе прокурора» по форме П за январь – декабрь 2003–2010 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Статистические отчеты «Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства» по форме НСиД за январь – декабрь 2011–2014 года. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 29.09.2023).

⁴ О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ, ч. 2 ст. 16 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/ (дата обращения: 29.09.2023).

⁵ Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Российская газета. 2016. 28 июня.

⁶ Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З: зарег. в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 11 января 2014 г. № 2/2120. URL: <https://lenadmin.gov.by/images/10-06-2020-10.pdf> (дата обращения: 29.09.2023).

⁷ О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами: постановление Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646 // Собрание законодательства РФ. 19.10.2020. № 42 (часть III). Ст. 6612.

⁸ Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года: приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 // Законность. 2017. № 12.

⁹ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Гл. 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/626d65a0e69702601de8926431bf4d60be7c37c4/ (дата обращения: 25.10.2023).

¹⁰ Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности, введенного Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 401/11 и Министерства внутренних дел Российской Федерации № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451498/ (дата обращения: 25.10.2023)

¹¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 29.09.2023).

¹² Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции: приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 № 581 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428738/ (дата обращения: 29.09.2023).

¹³ О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: Указ Президента Рос-

сийской Федерации от 29.06.2018г. № 378 // Предидент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43253> (дата обращения: 26.10.2023).

¹⁴ Под председательством Игоря Краснова состоялось координационное совещание, на котором обсуждены итоги выполнения Национального плана противодействия коррупции 2018–2020 [Новости] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. 9 дек. 2020. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=56667277> (дата обращения: 23.11.2023).

¹⁵ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5007.

¹⁶ Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 557 // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/29289> (дата обращения: 29.09.2023).

Список литературы

Васильева Я.Ю. Некоторые проблемы квалификации халатности и легализации преступных доходов по уголовному законодательству России // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3. С. 55–60.

Илий С.К. Борьба с коррупционными правонарушениями в сфере использования государственного имущества и государственных закупок средствами прокурорского надзора: учеб. пособие / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. Москва, 2014. 120 с.

Исаенко В.Н. Оценка прокурором всесторонности, полноты и объективности результатов предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-prokurorom-vsestoronnosti-polnoty-i-obektivnosti-rezultatov-predvaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 28.10.2023).

Кошель П.А. Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью следственных подразделений органов внутренних дел: магистерская диссертация. Томск, 2018. 102 с. URL: <http://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2018/07/Кошель-Петр-Андреевич.pdf> (дата обращения: 13.09.2023).

Попов А.А. Организация прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 216 с. URL: <https://rgup.ru/img/images/DISSOVET/PopovAA.pdf> (дата обращения: 28.12.2023).

Раскина Т.В. Теоретические аспекты аналитической деятельности прокуроров по профилактике преступности и правонарушаемости // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 1. С. 170–178. <https://doi.org/10.17150/1996-7756>.

Решняк М.Г., Гладких В.И. Преступления коррупционной направленности: актуальные проблемы дифференциации уголовной ответственности // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 6. С. 756–765.

Романов С.В. Требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела как необходимое условие предварительного расследования // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2008. № 1. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/trebovanie-vsestoronnosti-polnoty-i-obektivnosti-issledovaniya-obstoyatelstv-dela-kak-neobhodimoe-uslovie-predvaritelnogo](https://cyberleninka.ru/article/n/trebovanie-vsestoronnosti-polnoty-i-obektivnosti-issledovaniya-obstoyatelstv-dela-kak-neobhodimoe-uslovie-predvaritelnogo-rassledovaniya) (дата обращения: 28.12.2023).

Россинский С.Б., Рябцева Е.В. Предупреждение коррупционных рисков в уголовном судопроизводстве. EDN HOZUTV // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 5. С. 629–637. <https://doi.org/10.17150/2500-4255>

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сб. метод. рекомендаций / под общ. ред. А.Е. Русецкого. Москва, 2017. 237 с.

Тутикова И.А. Жалобы участников уголовного судопроизводства как результат следственных ошибок на стадии предварительного расследования // Вестник Удмуртского ун-та. Сер.: Экономика и право. 2015. Т. 25, № 4. С. 150–153.

Чурикова А.Ю. Модель деятельности прокурора, ориентированная на профилактику нарушений уголовно-процессуального законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4 (135). С. 128–134. <https://doi.org/10.24411/2227-7315-2020-10109>.

Щербаков Ф.Д. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182 – ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ»: критическая заметка // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11, № 11. С. 170–175.

Modesto J.G., Pilati R. «Why are the Corrupt, Corrupt?»: The multilevel analytical model of corruption. The Spanish journal of psychology, 2020, vol. 23, <https://doi.org/10.1017/SJP.2020.5>

References

Churikova A.Iu. *Model' deiatel'nosti prokurora, orientirovannaia na profilaktiku narusheni i ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva* [A model of the prosecutor's activity focused on the prevention of violations of criminal procedure legislation]. *Vestnik Saratovsko*

gosudarstvennoi I uridicheskoi akademii [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2020, No. 4 (135), pp. 128-134. (In Russ.)

Ilii S.K. *Bor'ba s korruptsionnymi pravonarusheniiami v sfere ispol'zovaniia gosudarstvennogo imushchestva I gosudarstvennykh zakupok sredstvami prokurorskogo nadzora: posobie* [The fight against corruption offenses in the field of the use of state property and public procurement by means of prosecutorial supervision]. *Akad. Gen. prokuratury Ros. Federatsii*. [Academic General of the Prosecutor's Office of the Russian Federation]. Moscow, 2014, 120 p. (In Russ.)

Isaenko V.N. *Otsenka prokurorom vsestoronnosti, polnoty ob"ektivnosti rezul'tatov predvaritel'nogo rassledovaniia* [Assessment by the prosecutor of the comprehensiveness, completeness and objectivity of the results of the preliminary investigation]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2013, No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-prokurorom-vsestoronnosti-polnoty-i-obektivnosti-rezultatov-predvaritel'nogo-rassledovaniia> (access date: 10.28.2023). (In Russ.)

Koshel' P.A. *Prokurorskii nadzor za ugovolno-protsessual'noi deiatel'nost'iu sledstvennykh podrazdelenii organov vnutrennikh del* [Prosecutorial supervision of the criminal procedural activities of the investigative units of the internal affairs bodies]. *Magisterskaia dissertatsiia* [Master's thesis]. Tomsk, 2018, 102 p. URL: <http://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2018/07/Кошель-Петр-Андреевич.pdf> (access date: 09.13.2023). (In Russ.)

Popov A.A. *Organizatsiia prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov pri proizvodstve predvaritel'nogo sledstviia: dissertatsiia* [Organization of prosecutorial supervision over the execution of laws during the preliminary investigation: the dissertation], 2020, 216 p. URL: <https://rgup.ru/img/images/DISSOVET/PopovAA/Avtoreferat%20Popov%20A.A.pdf> (access date: 12.28.2023). (In Russ.)

Raskina T.V. *Teoreticheskie aspekty analiticheskoi deiatel'nosti prokurorov po profilaktike prestupnosti i pravonarushaemosti* [Theoretical aspects of analytical activities for the prevention of drug addiction and drug addiction]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki I prava* [Criminological Journal of Baikal State University], 2016, vol. 10, No. 1, pp. 170-178. (In Russ.)

Reshniak M.G., Gladkikh V.I. *Prestupleniia korruptsionnoi napravlenosti: aktual'nye problemy differentsiatsii ugovolnoi otvetstvennosti* [Crimes of corruption orientation: actual problems of differentiation of criminal responsibility]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Journal of Criminology], 2021, vol. 15, No. 6, pp. 756-765. (In Russ.)

Romanov S.V. *Trebovanie vsestoronnosti, polnoty I ob"ektivnosti issledovaniia obstoiatel'stv dela kak neob-*

khodimoe uslovie predvaritel'nogo rassledovaniia [The requirement of comprehensiveness, completeness and objectivity of the investigation of the circumstances of the case as a necessary condition for a preliminary investigation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11: Pravo* [Bulletin of the Moscow University. Ser. 11: Right], 2008, No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovanie-vsestoronnosti-polnoty-i-obektivnosti-issledovaniia-obstoiatelstv-dela-kak-neobhodimoe-uslovie-predvaritel'nogo>. (In Russ.)

Rossinskii S.B., Ribtseva E.V. *Preduprezhdenie korruptsionnykh riskov v ugovolnom sudoproizvodstve* [Leadership of group studies in coal legal proceedings]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [Russian Journal of Criminology], 2022, vol. 16, No. 5, pp. 629-637. (In Russ.)

Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonodatel'stva o protivodeistvii korruptsii: sbornik metodicheskikh rekomendatsii [Prosecutor's supervision over the implementation of anti-corruption legislation: a collection of methodological recommendations]. *General'naiia prokuratura Rossiiskoi Federatsii* [Prosecutor General's Office of the Russian Federation Moscow], 2017, 237 p. (In Russ.)

Tutikova I.A. *Zhaloby uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva kakrezul'tatsledstvennykhshiboknastadi i predvaritel'nogo rassledovaniia* [Complaints of participants in criminal proceedings as a result of investigative errors at the stage of preliminary investigation]. *Vestnik Udmurtskogo un-ta. Ser.: Ekonomika i pravo* [Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series], 2015, vol. 25, No. 4, pp. 150-153. (In Russ.)

Shcherbakov F.D. *Federal'nyi zakon ot 23 iyunia 2016 g. № 182 – FZ «Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarushenii v RF»: kriticheskaiia zametka* [On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation: a critical note]. *Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy* [Socio-economic phenomena and Processes], 2016, vol. 11, No. 11, pp. 170-175. (In Russ.)

Vasil'eva Ja.Ju. *Nekotorye problem kvalifikatsii halatnosti i legalizatsii prestupnykh dohodov po ugovolnomu zakonodatel'stvu Rossii* [Some problems of qualification of negligence and legalization of criminal proceeds under the criminal legislation of Russia]. *Sibirskij iuridicheskij vestnik* [Siberian Legal Bulletin: electronic resource], 2015, No. 3, pp. 55-60. (In Russ.)

Modesto J.G., Pilati R. «Why are the Corrupt, Corrupt?»: The multilevel analytical model of corruption. *The Spanish journal of psychology*, 2020, vol. 23. <https://doi.org/10.1017/SJP.2020.5>

Статья поступила в редакцию 26.11.2023; одобрена после рецензирования 16.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

The article was submitted 26.11.2023; approved after reviewing 16.02.2024; accepted for publication 28.02.2024.